

"Пока что вы будете возвращены в свою камеру, пока я не найду транспортное средство, чтобы вывезти вас со Звезды Смерти в безопасное место, где Император не сможет вас достать. Только после того, как вы пройдете необходимое обучение Силе, мы сможем вместе противостоять ему и положить конец его угнетению", - ответил Вейдер, зная, что Император не скоро узнает о том, что Лея представляет угрозу его правлению, и пошлет за ней различных убийц.

Ей нужно быть готовой к противостоянию, а время сейчас едва ли было на их стороне.

"В использовании Силы? Как джедаи? Или ситх?" - спросила Лея, не желая быть последней, и хотя первое казалось ей более почетным... похоже, у ее отца была веская причина ненавидеть Орден так, как он это делал.

"Ты никогда не станешь лордом ситхов, как я, Лея. Я этого не допущу. Как бы больно мне ни было это говорить... ты должна изучить пути джедаев и большинство их верований", - ответил Вейдер. Он позаботился о том, чтобы она узнала большую часть того, чего придерживались джедаи, и рассказал ей о тех, кто ему лично не нравился, поскольку они противоречили его собственным убеждениям.

Если бы Энакин следовал Кодексу джедаев до последней буквы, как того хотел Совет, он бы никогда не женился на Падме, и близнецы никогда бы не были зачаты, а тем более рождены.

"Почему ты так ненавидишь джедаев? Мой приемный отец говорил, что джедаи приносят мир в Галактику, когда это необходимо для предотвращения враждебных войн", - спросила Лея, и вскоре они вдвоем вошли в центр заключения и ее камеру.

"Когда-то, дочь моя, Орден джедаев делал именно то, о чем говорил Бейл Органа, но за тысячу лет, прошедших с окончания войны джедаев с ситхами, Орден джедаев стал высокомерным и поверил в то, что они вне всякого порицания. Они считали, что джедаи не должны испытывать эмоций, привязываться к другим людям или иметь какие-либо связи со своими семьями. Они считали, что не должны знать о любви, браке или идее быть родителем и при этом воспитывать свое потомство как подобает. Чувствительных к силе детей забирали у матери вскоре после рождения, и ни одному из родителей не разрешалось контактировать с ребенком, пока он не становился совершенно взрослым. К тому моменту взрослые дети не имели бы никакой связи со своими родителями и были бы просто чужими друг другу", - ответил Вейдер, так и не простивший ни Ордену джедаев, ни Оби-вану за то, что они помешали ему увидеть мать раньше и спасти ее от смерти, которую она пережила от рук Песчаного народа.

Даже сейчас эта душевная рана все еще болит и гноится в нем.

"Они это сделали? Это ужасно! Я и не знала, что джедаи так поступают", - сказала Лея, не представляя, как она отпустит своих детей и будет лишена общения с ними все время, пока они растут.

Пропустить их первые слова. Их первые шаги. Не знать, что им нравится или не нравится.

"Да. Когда я предстал перед Орденом джедаев, мне было всего девять лет, и даже стоя перед ними, я чувствовал их неприязнь ко мне. В их глазах я был слишком стар для обучения и привязан к своей матери, которую очень любил. Она была всем, что у меня было в детстве, и они смотрели на то, что я чувствовал, как на мерзость. Лично я думаю, что они приняли меня только из-за признаков возвращения ситхов и не хотели рисковать, чтобы ситх взял меня в ученики в столь юном впечатлительном возрасте", - ответил Вейдер, чувствуя иронию в том, что их поступок обернулся таким ужасным и жестоким результатом.

Дураки. Почти все они были проклятыми безэмоциональными дураками.

"Я не думаю, что смогу принять эту часть Кодекса джедаев. Он дискриминирует и отбрасывает тех, кто нуждается в такой эмоциональной поддержке", - добавила Лея, и Вейдер кивнул.

"Именно поэтому я не желаю, чтобы ты принимал эту часть джедаев, когда придет время изучать пути Силы", - ответил Вейдер, и Лея поняла, почему ее отец возмущался Орденом джедаев.

А еще - что есть нечто большее, чем сам Кодекс джедаев. Что-то гораздо более глубокое и личное.

"Я не буду. Я буду ждать здесь до твоего возвращения, отец", - сказала Лея, и Вейдер улыбнулся под маской, услышав, как она назвала его так, прежде чем уйти.

Прежде всего, у лорда ситхов был разгневанный Гранд Мофф, которого нужно было держать в узде и не давать ему наделать глупостей.

(Зал заседаний Звезды Смерти)

"Она солгала нам! Не могу поверить, что принцесса стояла и лгала мне в лицо после того, как я только что пригрозил уничтожить Алдеранн, если она не будет сотрудничать!" - яростно воскликнул Таркин перед Вейдером, узнав, что разведчики сообщили о том, что Дантуин - заброшенная база повстанцев, которая не используется уже некоторое время.

"Я говорил тебе, что она никогда не предаст Восстание. Ты недооценил решимость принцессы, Таркин", - заметил Вейдер с нотками гордости в голосе, хотя сам Таркин не заметил этого из-за ослепившего его гнева.

"Уничтожить ее! Немедленно! Я хочу сделать из этой женщины пример и послать сообщение Бейлу Органе, а также всему Альдеранну", - приказал Таркин, прежде чем Вейдер успел высказаться по этому поводу, и раздался сигнал системы связи.

"Мы обнаружили грузовой корабль, входящий в систему Альдеранн. Его маркировка совпадает с маркировкой корабля, успешно покинувшего Мос Айсли", - раздался голос имперского

офицера, отвечающего за стыковочные отсеки.

"Повстанцы?" - спросил Таркин, обращаясь то ли к Вейдеру, то ли к имперскому офицеру.

"Они должны быть здесь, чтобы спасти принцессу и получить украденные планы. Она еще может быть нам полезна", - добавил Вейдер, зная, что это удержит Таркина от отдачи приказа убить Лею, хотя бы на время.

"Немедленно отправьте войска в этот стыковочный отсек. Я хочу, чтобы этот корабль просканировали и проверили сверху донизу", - приказал Таркин в комм. Система отключилась, и он увидел, что Вейдер уже отправился проверять это дело.

Когда Лорд ситхов прибыл на место, он был не слишком доволен, увидев, что эта рухлядь вошла в Звезду Смерти, и заметил, что за прошедшие годы ее несколько раз подлатали. Если он не ошибается, это был грузовой корабль YT-1300, модифицированный сверх всякой меры, чтобы поддерживать его в идеальном состоянии. Хотя было ясно, что эта штука не была в лучшей форме уже много лет, а внутри, вероятно, все было так же плохо, если не хуже.

"Лорд Вейдер, мы просканировали корабль при входе, и на борту не было обнаружено никаких признаков жизни. Возможно, команда покинула корабль вскоре после входа в систему Альдеранн", - сказал один из имперских офицеров, увидев, что Лорд ситхов входит в доковый отсек, в то время как перед кораблем стояли около сотни Стромтруперов.

"Вы нашли дроидов?" - спросил Вейдер, и имперский офицер отрицательно покачал головой.

"Нет, сэр. Если бы они тоже были на борту, то могли бы выбраться вместе с экипажем. Судя по записям в журнале, несколько спасательных капсул были выброшены до того, как оказались в пределах досягаемости Звезды Смерти. Возможно, это приманка, призванная отвлечь нас в другое место?" - сказал имперский офицер, и Дарт Вейдер на мгновение замолчал.

"Пришлите команду сканирования. Я хочу, чтобы проверили каждую часть этого корабля. Это корабль контрабандистов, капитан, а на кораблях контрабандистов есть потайные отсеки", - приказал Вейдер, который еще на Татуине слышал несколько историй о том, как корабли контрабандистов должны были иметь потайные отсеки, чтобы провезти свой нелегальный груз мимо таможни в различных космических портах на разных планетах.

"Да, лорд Вейдер. Я хочу, чтобы команда сканирования была здесь в два счета. Я хочу, чтобы проверили каждую часть этого корабля!" - приказал имперский офицер ближайшим стромтруперам, чтобы те выполнили приказ.

"Я что-то чувствую. Что-то, что я чувствовал с тех пор, как...", - прошептал Вейдер, его глаза расширились за маской, и он быстро ушел, зная, что это было, с его вспышкой гнева, но зная, что это было то, что ему нужно, чтобы забрать свою дочь со Звезды Смерти.

Он просто должен был убедиться, что некоторые люди на этой боевой станции будут отвлечены, когда придет время доставить Лею в безопасное место.

(Внутри " Тысячелетнего сокола")

<http://tl.rulate.ru/book/103084/3572254>